

Не могу молчать!

Я, **Филюшкина Светлана Николаевна**, доктор филологических наук, профессор Воронежского государственного университета, полностью поддерживаю выступление коллег из МГУ в защиту филологии и гуманитарных наук в целом и их обязательного широкого преподавания в школах и вузах.

Когда Наталья Солженицына, обеспокоенная изъятием литературы как отдельного предмета в школе, обратилась по этому вопросу непосредственно к президенту В.В. Путину, он ответил ей, что проблему должны решать профессионалы. Но кого он имел в виду под профессионалами? Очень боюсь, что не известный съезд учителей-филологов, забивший тревогу, а работников Министерства образования и самих министров. А каковы они?

Мы уже убедились, насколько некомпетентным в вопросах оплаты труда работников вузов оказался новоиспеченный министр господин Ливанов, совершенно не знающий, например, что в провинции доцент получает отнюдь не 20-30 тысяч рублей в месяц, а около 13! (Не говорю уже о том, что министр по-барски оскорбил многочисленных преподавателей вузов).

А вспомним министра Филиппова, работавшего где-то на заре наших «великих» либеральных реформ! Он в свое время обмолвился таким пожеланием: больше изучать в вузах зарубежную литературу, чтобы на примере произведений Бальзака (!) студенты почувствовали привлекательность буржуазных отношений. Для «профессионалов» из Министерства напоминаю, что именно великий французский романист Бальзак показал всю гнусность культа денег, разрушающего человеческие связи, продажность буржуазной прессы и заявил, что тайна больших состояний кроется в преступлении!

А господин Фурсенко, который по сравнению с Ливановым кажется теперь чуть ли не ангелом, призвал преподавателей школ и вузов «воспитывать потребителя!»

Может быть, он призывал облагородить современных обывателей? Боюсь, что нет. Речь шла о том, чтобы выпускников высших учебных заведений приспособить к сформировавшемуся у нас «обществу потребления», заставить ему служить.

Неужели не ясно ни президенту, ни другим власть имущим, что изгнание литературы как предмета из школьной программы означает нравственную катастрофу в нашей уже без того утратившей высокие идеалы стране? Ведь именно литература является не просто предметом, а **человековедением**, средством формирования личности. Таковой была прежде всего русская классическая литература, воспитывавшая и патриотизм, и совестливую душу, и понятие справедливости, и (вместе с лингвистикой) великое чувство слова, которым «можно и убить», «и спасти, и полки за собой повести»! Будучи «зарубежником» по профессии, я отстаиваю и высокую гуманистическую и эстетическую ценность произведений Гомера, Данте, Сервантеса, Байрона, Диккенса, братьев Маннов и многих других создателей подлинно великих произведений.

А что мы имеем теперь в результате непродуманного, аврального введения двухступенчатой системы обучения, например, на уровне того же бакалавриата ?

На филологическом факультете ВГУ учебный план дает в первом семестре 18 часов лекций и 18 часов практических занятий на античный период, литературу Средних веков и Возрождения. Посчитайте, сколько часов мы можем уделить древней Греции и Риму, заложившим основу всей будущей европейской культуры! Еще интереснее с русской литературой: в одном семестре **параллельно** должны изучаться и 18 век, и древнерусская литература! Так заложено «профессионалами» в компьютер, и попробуйте поспорить с ним. Поистине получается, что нами правят машины. Также механически проходят и бесконечные аудиты (проверки) внутренние и внешние. Из Томска, где расположен какой-то проверяющий центр, приезжала на филфак дама, когда-то работавшая в... мясо-молочной

промышленности! Но она была способна проверять любые специальности, поскольку объектом ее интереса были только цифры, формальный облик программ.

Вместе с тем появляются и лихие помощники желающим получить просто «корочки» диплома, не обременяя себя учебой. У нас в Воронеже можно увидеть на заборах большие щиты, а на столбах бумажные объявления, призывающие обращаться в специальные центры, где за вас напишут и курсовую, и дипломную работы, выполнят и рефераты, и чертежи. И все это с обещанием **оригинальной, авторской** работы – не из Интернета. Рядом лозунги: «Учиться легко!» «Призываем преподавателей к сотрудничеству!». Когда я возмутилась всем этим, мне сказали: «Так это рынок. Если есть спрос, будет и предложение».

Торжество подобного – рыночного – отношения к образованию связано и с другой, более тревожной тенденцией, и в этом отношении я целиком поддерживаю коллег из МГУ, ратующих за то, чтобы сохранить лучшие традиции советской школы и советского литературоведения. У нас же в определенных кругах общества давно наметилось стремление представлять период Советского власти как некую «черную дыру», когда нигде, ни в чем не было ничего хорошего. И изгнание из средней школы русской литературы, занимавшей большое место в программах советского периода, я рассматриваю как часть кампании по искоренению культуры «проклятого прошлого», которая, при всех своих изъянах, имела и немало привлекательных черт. Но вот господин Федотов заявил, что его цель – эту культуру предать забвению.

Недаром в известной рубрике «Поэзия на Радио России» вы никогда не услышите стихотворений Светлова. Багрицкого, Маяковского, Исаковского, Твардовского. Даже накануне Дня Победы радио не напомнит о «Василии Теркине», о горьких дорогах Смоленщины, оплаканных Симоновым. Кажется, в 2011 году числа 7 мая в названной рубрике прозвучали не стихи поэтов-фронтовиков, а несколько строчек из наследия Георгия Иванова

(кстати, хорошего автора), описывающих для нас в те дни, когда ветераны надели ордена, будничные вечера в пригороде Парижа...

Так что вопрос стоит гораздо сложнее, нежели корректировка программ и учебных планов. Он связан с судьбой лучших традиций и отечественного школьного дела, вузовского преподавания гуманитарных дисциплин, и культуры, нравственных идеалов нашего государства в целом.

Воронеж, Государственный университет, заведующая кафедрой зарубежной литературы Филюшкина Светлана Николаевна. 2 декабря 2012 года.